

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
1 September 2022
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

Предварительные заключительные замечания по второму периодическому докладу Никарагуа*

1. Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Никарагуа¹ на своем 1916-м заседании², состоявшемся 14 июля 2022 года, и на своем 1931-м заседании, состоявшемся 26 июля 2022 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление периодического доклада, хотя он был получен с шестилетним опозданием. Тем не менее он сожалеет о прямом отказе властей Никарагуа представить письменные ответы на перечень вопросов, утвержденный в декабре 2020 года³. В этой связи Комитет решительно отвергает формулировки письма Министерства иностранных дел от 29 июня 2022 года на имя Председателя Комитета, в котором ставится под сомнение легитимность и добросовестность Комитета и других международных правозащитных механизмов, таких как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Более того, несмотря на неоднократные просьбы Комитета, государство-участник так и не направило своего представителя на семьдесят четвертую сессию. С учетом сложившейся ситуации и в соответствии со своими правилами процедуры Комитет решил продолжить рассмотрение периодического доклада, а затем принять предварительные заключительные замечания, которые будут представлены государству-участнику для комментариев. Комитет утвердит свои окончательные заключительные замечания на своей семьдесят пятой сессии в соответствии с пунктом 2 b) правила 68 своих правил процедуры.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним:

- a) Конвенция о сокращении безгражданства — в 2013 году;
- b) Конвенция о статусе апатридов — в 2013 году;
- c) Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов — в феврале 2010 года.

* В соответствии с пунктом 2 b) правила 68 правил процедуры Комитета ([CAT/C/3/Rev.6](#)) государство-участник может представить письменные комментарии до принятия Комитетом настоящих заключительных замечаний в качестве окончательных на его следующей сессии.

¹ [CAT/C/NIC/2](#).

² [CAT/C/SR.1916](#).

³ [CAT/C/NIC/Q/2](#).

4. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

- a) принятие в 2015 году Закона о борьбе с торговлей людьми (№ 896);
- b) принятие в 2015 году Семейного кодекса, в котором закреплено обязательство предотвращать, наказывать и искоренять домашнее или семейно-бытовое насилие;
- c) принятие в 2012 году Всеобъемлющего закона о борьбе с насилием в отношении женщин (№ 779);
- d) принятие в 2011 году Общего закона о миграции и иностранцах (№ 761);
- e) принятие в 2011 году Закона об исполнении наказаний и о привилегиях и юрисдикционном надзоре за уголовными санкциями (№ 745).

5. Комитет приветствует также усилия государства-участника по изменению своей политики и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения положений Конвенции, в частности:

- a) утверждение Национального стратегического плана по борьбе с торговлей людьми (2012–2014 годы);
- b) принятие Национального плана развития человеческого потенциала (2012–2016 годы);
- c) принятие административных мер против телесных наказаний в школах на основе министерского распоряжения № 134-2009;
- d) назначение Прокуратуры по защите прав человека в качестве национального механизма по предупреждению пыток в соответствии с распоряжением Президента № 04-2012;
- e) недавнее строительство и оснащение пенитенциарного учреждения строгого режима, комплексного женского пенитенциарного учреждения в департаменте Манагуа и пенитенциарного учреждения в Блуфилдсе (Автономный регион Южное побережье Карибского моря), а также строительство в новых пенитенциарных учреждениях 28 камер, рассчитанных на 234 заключенных, и расширение мест для тюремного персонала⁴.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

6. В своих предыдущих заключительных замечаниях⁵ Комитет просил государство-участник представить информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся определения преступления пытки⁶, преследования и наказания предполагаемых виновников пыток или неправомерного обращения, а также сбора статистических данных об этом преступлении⁷, недостатков в отправлении правосудия и чрезмерного использования досудебного содержания под стражей⁸, насилия в отношении женщин⁹ и жестокого обращения с детьми¹⁰. Комитет сожалеет, что, хотя 28 марта 2011 года Докладчик по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями направил государству-участнику соответствующее напоминание, он не получил от последнего никакого ответа в рамках

⁴ CAT/C/NIC/2, пп. 182, 183, 192 и 197.

⁵ CAT/C/NIC/CO/1, п. 30.

⁶ Там же, п. 10.

⁷ Там же, п. 11.

⁸ Там же, п. 14.

⁹ Там же, п. 15.

¹⁰ Там же, п. 17.

процедуры последующих действий в связи с заключительными замечаниями. В свете информации, содержащейся во втором периодическом докладе государства-участника, Комитет считает, что эти рекомендации не были выполнены (см. пункты 7–8, 18–19, 11–12 и 25–28 настоящего документа).

Определение пыток и срок исковой давности за них

7. Хотя статья 486 Уголовного кодекса посвящена запрету на пытки, Комитет вновь выражает обеспокоенность по поводу того, что в ней до сих пор не описан состав преступления пытки, как оно определено в статье 1 Конвенции¹¹. В частности, Комитет отмечает, что в указанной статье не упоминается дискриминация как одна из конкретных целей преступного поведения и что в ней не рассматриваются действия, совершенные лицом, не являющимся государственным служащим и выступающим в официальном качестве, или по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия. В этой связи Комитет отмечает содержащееся в периодическом докладе государства-участника уточнение о том, что ответственность за пытки, совершенные лицом, не являющимся государственным служащим, или по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия, зависит от степени участия в преступлениях и правонарушениях (раздел II Уголовного кодекса, единственная статья), однако он по-прежнему обеспокоен тем, что юридическое определение этих положений прямо не включает в себя понятий «с ведома» или «с молчаливого согласия». Комитет озабочен также тем, что преступление пытки не включено в статью 16 Уголовного кодекса, которая, если рассматривать ее в совокупности со статьей 131 Уголовного кодекса, предусматривает уголовное преследование без срока давности. Кроме того, Комитет заявляет о своей обеспокоенности по поводу того, что преступление пытки не включено в Военный уголовный кодекс, и сожалеет об отсутствии информации о применении статьи 486 Уголовного кодекса в случае пыток, применяемых военнослужащими (статьи 1 и 4).

8. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию, в которой содержался обращенный к государству-участнику призыв привести содержание статьи 486 Уголовного кодекса в соответствие со статьей 1 Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором заявляется, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности (пункт 9). С тем чтобы предотвратить любую возможность безнаказанности в связи с расследованием актов пыток, привлечением к судебной ответственности и наказанием виновных, государству-участнику следует обеспечить, чтобы преступление пытки не имело срока давности. Государству-участнику следует включить преступление пытки в Военный уголовный кодекс и привести его определение в соответствие со статьями 1 и 4 Конвенции.

Основные правовые гарантии

9. Комитет по-прежнему обеспокоен постоянными сообщениями о том, что процессуальные гарантии, предусмотренные законодательством государства-участника, неэффективно применяются на практике, в частности в отношении лиц, задержанных после протестов в апреле 2018 года и в последующий период¹². В этой связи Комитет обеспокоен:

а) высказываниями различных органов¹³, в том числе мнениями Рабочей группы по произвольным задержаниям¹⁴, документально подтверждающими:

¹¹ CAT/C/NIC/CO/1, п. 10.

¹² ACNUDH, “Violaciones de derechos humanos y abusos en el contexto de las protestas en Nicaragua 18 de abril – 18 de agosto de 2018”, párrs. 69 a 78.

¹³ A/HRC/49/23, п. 30, и A/HRC/46/21, пп. 38–42.

¹⁴ См., в частности, мнения №№ 39/2020, 21/2020, 43/2019, 19/2019 и 16/2019.

i) произвольные задержания, произведенные без предъявления ордера на арест и/или без информирования задержанного лица о причинах ареста; ii) трудности с уведомлением о задержании¹⁵ и с оперативным доступом к адвокату; iii) содержание под стражей без связи с внешним миром до 90 дней; iv) допросы без юридического представительства¹⁶ с избиениями, угрозами и лишением сна¹⁷; v) отсутствие доступа к независимой медицинской экспертизе, а также vi) неэффективные средства защиты хабеас корпус¹⁸;

b) принятием в 2021 году Закона № 1060 о внесении изменений и дополнений в Закон № 406 об Уголовно-процессуальном кодексе, который увеличил установленный пунктом 2.2 статьи 33 Конституции срок для освобождения задержанных лиц с 48 часов до 90 дней при наличии судебного разрешения по запросу прокуратуры, но без необходимости завершения предварительного расследования, представления доказательств против, предъявления обвинения в совершении какого-либо преступления или оценки необходимости и соразмерности меры лишения свободы¹⁹, а также его повсеместным применением²⁰;

c) недостатками в полицейской системе регистрации задержаний, включая регистрацию краткосрочных арестов лиц, освобожденных без доставки к судье²¹;

d) недостаточностью имеющейся информации о дисциплинарных мерах, принятых в рассматриваемый период в отношении сотрудников правоохранительных органов, которые не сразу позволили лицам, лишенным свободы, воспользоваться основными правовыми гарантиями (статьи 2 и 16).

10. Государству-участнику следует:

a) обеспечивать, чтобы всем задержанным с момента лишения их свободы законодательно и на практике предоставлялись все основные гарантии против пыток, включая право безотлагательно воспользоваться помощью адвоката, в частности на этапах расследования и допросов, право запрашивать и проходить независимое медицинское обследование, право быть информированными о своих правах, причинах задержания и выдвинутых обвинениях, право уведомить членов семьи или любое другое лицо по своему выбору о факте и месте заключения под стражу, право быть безотлагательно доставленными к судье и право воспользоваться эффективными средствами правовой защиты для оспаривания законности своего задержания;

b) обеспечивать, чтобы все лица, находящиеся под стражей в полиции или в предварительном заключении, регистрировались в месте содержания под стражей и чтобы фиксировались все этапы лишения свободы, включая перевод в другие учреждения. Государству-участнику следует создать централизованный и стандартизированный реестр, доступный для родственников и законных представителей задержанных;

c) принять необходимые законодательные и иные меры для обеспечения того, чтобы максимальная продолжительность содержания под стражей в полиции не превышала 48 часов; эта мера может быть продлена только один раз в исключительных обстоятельствах, должным образом обоснованных весомыми доказательствами, и назначена только после того, как судебный орган проведет индивидуальную оценку необходимости и соразмерности продления срока лишения свободы в каждом конкретном случае и в качестве крайней меры;

¹⁵ A/HRC/WG.6/33/NIC/2, п. 24.

¹⁶ A/HRC/49/23, п. 24.

¹⁷ A/HRC/42/18, п. 31.

¹⁸ A/HRC/49/23, п. 23, и A/HRC/42/18, п. 26.

¹⁹ A/HRC/49/23, п. 23. См. также Michelle Bachelet, Alta Comisionada de las Naciones Unidas para los Derechos Humanos, "47º período de sesiones del Consejo de Derechos Humanos: actualización oral sobre la situación de los derechos humanos en Nicaragua", Ginebra, 22 de junio de 2021.

²⁰ A/HRC/42/18, п. 25, и A/HRC/49/23, п. 18.

²¹ A/HRC/46/21, п. 38.

d) гарантировать также применение к ответственным должностным лицам санкций, если лишенные свободы лица не имеют возможности пользоваться этими основными гарантиями.

Отправление правосудия

11. Принимая к сведению содержащуюся в периодическом докладе информацию о проекте модернизации судебной системы, а также о прочих мерах, принятых в рассматриваемый период²², Комитет, тем не менее, вновь выражает обеспокоенность по поводу отсутствия независимости и беспристрастности судебной власти по отношению к исполнительной власти²³. Кроме того, принимая во внимание положения Конституции о независимости прокуратуры (пункт 9 b) статьи 138), Комитет обеспокоен постоянными сообщениями о том, что ангажированность последней способствует вмешательству и контролю со стороны исполнительной власти. В этой связи Комитет обеспокоен сообщениями о том, что нынешнее отсутствие разделения властей в государстве-участнике способствует использованию уголовного законодательства для привлечения к уголовной ответственности за инакомыслие и нарушениям надлежащей правовой процедуры, а также поощряет безнаказанность (пункты 1, 12 и 13 статьи 2)²⁴.

12. Государству-участнику следует обеспечивать полную независимость, беспристрастность и эффективность судебной власти и генеральной прокуратуры, в частности посредством проведения реформы в соответствии с международными стандартами, такими как Основные принципы независимости судебных органов и Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование.

Условия содержания под стражей

13. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию об инвестициях в новую тюремную инфраструктуру²⁵, Комитет, тем не менее, сожалеет об отсутствии обновленных данных о реализации плана по строительству пяти новых пенитенциарных учреждений²⁶. Комитет принимает также к сведению представленную государством-участником информацию о заполняемости полицейских изоляторов (3,38 процентов)²⁷, однако сожалеет об отсутствии официальных и обновленных статистических данных о численности заключенных в разбивке по местам содержания под стражей и коэффициентам заполняемости последних. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу:

а) полученных сообщений о суровых условиях содержания под стражей, в том числе женщин, в пенитенциарных учреждениях, в частности в тюрьмах «Ла Модело» и «Ла Эсперанса» в Типитапе, а также в Управлении содействия судебным органам в Манагуа («Эль Чипоте») и Судебном комплексе Национальной полиции «Эваристо Васкес Санчес» («Нуэво Чипоте») ²⁸, где осужденные и лица, находящиеся в предварительном заключении, содержатся в одних и тех же камерах. Особую озабоченность вызывают сообщения о переполненности, антисанитарных условиях, отсутствии вентиляции и доступа к естественному освещению, недоедании и ограниченном наличии питьевой воды и лекарств в этих исправительных учреждениях²⁹;

²² CAT/C/NIC/2, пп. 72–79.

²³ A/HRC/WG.6/33/NIC/3, пп. 28–30 и 33, A/HRC/WG.6/33/NIC/2, пп. 30–36, A/HRC/42/16, пп. 125.39, 125.95 и 125.105, и A/HRC/42/16/Add.1.

²⁴ A/HRC/42/18, п. 64. См. также ACNUDH, “Violaciones de derechos humanos y abusos en el contexto de las protestas en Nicaragua 18 de abril – 18 de agosto de 2018”, pág. 8.

²⁵ CAT/C/NIC/2, п. 198.

²⁶ Там же, п. 196.

²⁷ Там же, п. 201.

²⁸ A/HRC/49/23, пп. 25 и 26.

²⁹ Там же, п. 25.

b) полученных сообщений о трудностях с доступом к адекватной медицинской помощи, в частности для лишенных свободы лиц, страдающих хроническими заболеваниями или имеющих симптомы коронавирусной инфекции (COVID-19)³⁰;

c) жалоб на сексуальные домогательства и насилие в местах лишения свободы, причем особенно часто это происходит в отношении женщин-заключенных³¹, включая женщин-трансгендеров, содержащихся в мужских тюрьмах³²;

d) отсутствия информации о результатах расследования всех случаев смерти в заключении, произошедших в течение рассматриваемого периода³³, а также о конкретных мерах, принятых для предотвращения подобных случаев в будущем;

e) отказа в доступе в места лишения свободы представителям УВКПЧ и других международных организаций, а также гуманитарных и правозащитных неправительственных организаций (статьи 2, 11 и 16).

14. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) гарантировать полное соответствие условий содержания под стражей Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), обеспечивая лицам, лишенным свободы, правильное питание и медицинскую помощь;

b) обеспечить строгое разделение между лицами, находящимися в предварительном заключении, и лицами, отбывающими наказание. В смешанных пенитенциарных учреждениях женское отделение должно быть полностью отделено от мужского;

c) обеспечивать, чтобы все случаи смерти в заключении быстро и беспристрастно расследовались независимым органом с должным учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни и, в случае необходимости, виновные должным образом наказывались, а родственникам предоставлялась справедливая и адекватная компенсация. Кроме того, следует проанализировать эффективность стратегий и программ по предотвращению самоубийств и насилия в исправительных учреждениях. Государству-участнику следует представить Комитету подробную информацию о случаях смерти лиц, лишенных свободы, и о ее причинах;

d) разрешить национальным органам и международным организациям беспрепятственно и без предварительного уведомления проводить независимый мониторинг мест содержания под стражей. Государству-участнику следует также разрешить гуманитарным и правозащитным неправительственным организациям проводить мониторинг всех местах содержания под стражей;

e) собирать и публиковать данные о максимальной вместимости и наполняемости, а также о количестве осужденных и лиц, находящихся в предварительном заключении, во всех местах содержания под стражей государства-участника.

Одиночное заключение, дисциплинарные санкции и наказания

15. Комитет отмечает принятие Закона № 745 от 2010 года об исполнении наказаний и о привилегиях и юрисдикционном надзоре за уголовными санкциями,

³⁰ Там же и A/HRC/42/18, п. 37.

³¹ См. ACNUDH, “Nicaragua debe poner fin a la represión de los derechos humanos – Expertos de la ONU”, comunicado de prensa, 22 de noviembre de 2018, y “Violaciones de derechos humanos y abusos en el contexto de las protestas en Nicaragua 18 de abril – 18 de agosto de 2018”, párr. 80.

³² A/HRC/46/21, п. 42.

³³ A/HRC/42/18, п. 32.

целью которого является регулирование надзора за уголовными санкциями со стороны судей, включая одиночное заключение на срок свыше 48 часов (статья 26 Закона) и наблюдение за пенитенциарными учреждениями в целом (статья 23 Закона). Комитет сожалеет об отсутствии информации о посещениях, проведенных в течение рассматриваемого периода должностными лицами органа, осуществляющего контроль за исполнением решений, и о результатах принятых корректирующих мер. Кроме того, беспокойство вызывают сообщения об одиночном заключении на срок более 15 дней в качестве дисциплинарного наказания³⁴. С другой стороны, вызывают озабоченность задокументированные случаи коллективного наказания заключенных³⁵, а также сообщения о необоснованных ограничениях, таких как приостановка семейных контактов, особенно с несовершеннолетними, и запрет на получение любой корреспонденции или материалов для чтения. Еще одной причиной для беспокойства являются сообщения об инвазивных личных досмотрах и неоправданном давлении на родственников лиц, лишенных свободы, во время посещений³⁶ (статьи 11 и 16).

16. Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы одиночное заключение использовалось только в исключительных случаях в качестве крайней меры, на как можно более короткий срок (не более 15 дней подряд), при условии независимого пересмотра и только с разрешения компетентного органа в соответствии с правилами 43–46 Правил Нельсона Манделы. Кроме того, государству-участнику следует соблюдать запрет на применение к несовершеннолетним одиночного заключения и аналогичных мер (см. также правило 67 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы). Кроме того, в пункте 3 правила 43 Правил Нельсона Манделы предусматривается, что дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей и что ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка, но никогда не должны использоваться в качестве дисциплинарного взыскания. Наконец, необходимо проводить четкое различие между административной сегрегацией и изоляцией по дисциплинарным основаниям. Государству-участнику следует расследовать произвольные или необоснованные ограничения прав задержанных. Ему также следует обеспечить, чтобы досмотры с полным раздеванием проводились в исключительных случаях, с применением наименее интрузивных способов, имеющим надлежащую подготовку персоналом того же пола, что и досматриваемый, и при полном уважении достоинства его личности.

Управление Уполномоченного по защите прав человека

17. Комитет обеспокоен ограниченной эффективностью деятельности Управления Уполномоченного по защите прав человека как национального механизма по предупреждению пыток и неправомерного обращения, в частности регулярного посещения мест лишения свободы, а также отсутствием информации о последующих мерах по выполнению рекомендаций, вынесенных этим органом³⁷. Комитет обеспокоен также недостаточной независимостью Управления как национального правозащитного учреждения и отсутствием его реакции на жалобы на предполагаемые нарушения прав человека в государстве-участнике³⁸ (статья 2).

18. Государству-участнику следует обеспечить функциональную независимость Управления Уполномоченного по защите прав человека в целях эффективного выполнения им своего мандата в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами), и Руководящими

³⁴ A/HRC/42/18, п. 36, и A/HRC/49/23, п. 26.

³⁵ A/HRC/42/18, п. 32.

³⁶ A/HRC/46/21, п. 43.

³⁷ CAT/C/NIC/2, п. 54.

³⁸ A/HRC/WG.6/33/NIC/3, пп. 9 и 10, A/HRC/42/16, пп. 125.37, 125.38, 125.40, 125.41, 125.43 и 125.45, A/HRC/42/16/Add.1, E/C.12/NIC/CO/5, пп. 7 и 8, и CMW/C/NIC/CO/1, пп. 27 и 28.

принципами, касающимися национальных превентивных механизмов Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³⁹. Государству-участнику следует также принять меры по повышению эффективности практики мониторинга со стороны национального превентивного механизма и позволить ему регулярно и без предварительного уведомления посещать все места, где содержатся лишенные свободы лица, обнародуя свои выводы и рекомендации властям. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о разрешении опубликования Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания доклада о посещении страны в 2014 году и обратиться за поддержкой к Специальному фонду, учрежденному Факультативным протоколом для выполнения рекомендаций Подкомитета по предупреждению пыток, в полном мере сотрудничая с ним до следующего посещения, намеченного на 2023 год⁴⁰.

Безнаказанность: механизмы получения и рассмотрения жалоб, проведения расследований и амнистии

19. Комитет выражает обеспокоенность по поводу:

a) многочисленных случаев пыток и неправомерного обращения в тюрьмах и полицейских участках, зафиксированных различными международными механизмами и неправительственными организациями в течение рассматриваемого периода⁴¹, а также отсутствия информации о последующих действиях властей в связи с этими жалобами, что ставит под сомнение содержащееся в представлении государства-участника от 29 июня 2022 года утверждение о том, что пытки в стране не практикуются;

b) 12 284 жалоб на сотрудников полиции и тюрем, зарегистрированных Управлением Уполномоченного по защите прав человека в период с 2005 по 2018 год⁴², и отсутствия информации о последующих мерах, принятых в связи с этими жалобами компетентными органами, а также отсутствия данных о полученных и рассмотренных с тех пор жалобах;

c) скудной информации, представленной государством-участником⁴³ о жалобах, полученных в период 2008–2018 годов национальной полицией, прокуратурой и Министерством внутренних дел в связи с нарушениями прав человека и предполагаемым неправомерным обращением, отсутствия обновленных данных о полученных с тех пор жалобах, малого количества судебных преследований по делам о пытках и неправомерном обращении, а также сведений о том, что в отношении должностных лиц в связи со случаями пыток и/или неправомерного обращения применяются административные меры, а не уголовные санкции;

d) отсутствия поощряемых государством-участником мер по реформированию национальной полиции в ответ на серьезные нарушения прав человека, произошедшие с апреля 2018 года, и того факта, что руководство национальной полиции было поставлено под контроль Президента в соответствии с Законом № 872 о структуре, функциях, деятельности и специальном режиме социального обеспечения сотрудников национальной полиции (2014 год);

e) отсутствия информации об установленных критериях, условиях и процедурах освобождения заключенных, включая тех, кто был помилован

³⁹ CAT/OP/12/5.

⁴⁰ См. Naciones Unidas, “UN torture prevention body announces visits for 2023”, comunicado de prensa, 30 de junio de 2022 (en inglés solamente). URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/06/un-torture-prevention-body-announces-visits-2023>.

⁴¹ A/HRC/42/18, пп. 30–32, A/HRC/WG.6/33/NIC/3, пп. 31 и 32, и ACNUDH, “Violaciones de derechos humanos y abusos en el contexto de las protestas en Nicaragua 18 de abril – 18 de agosto de 2018”, pág. 7.

⁴² CAT/C/NIC/2, п. 45.

⁴³ Там же, пп. 31–46.

Президентом, или в порядке применения Закона № 996 от 2019 года об амнистии. Что касается этого закона, то Комитет выражает обеспокоенность двусмысленностью его предписаний, а также сообщениями о том, что он применялся в случаях осуждения за убийства женщин и сексуальные преступления, а также в случаях пыток и чрезмерного и смертоносного применения силы, которые имели место во время протестов, прошедших в апреле 2018 года;

f) отсутствия подробной информации о расследованиях, начатых по фактам серьезных нарушений прав человека, включая пытки, о проведенных уголовных процессах, назначенных наказаниях и полном возмещении ущерба, предоставленном жертвам, что создает общую атмосферу безнаказанности (статьи 1, 2, 4, 12–14 и 16).

20. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) обеспечить, чтобы власти начинали расследование во всех случаях, когда есть разумные основания полагать, что были применены пытки или отмечалось неправомерное обращение, и гарантировать, чтобы лица, лишенные свободы, имели эффективные, независимые и доступные механизмы подачи жалоб и не подвергались за это репрессиям;

b) собирать и публиковать всеобъемлющую дезагрегированную статистическую информацию обо всех полученных жалобах и сообщениях о пытках или неправомерном обращении, уточняя, проводились ли расследования по таким жалобам, и если да, то какими органами, о принятии по результатам расследований дисциплинарных мер и/или преследовании виновных, о типе вынесенного наказания и о получении возмещения ущерба жертвами, с тем чтобы в будущем государство-участник могло представлять такую информацию Комитету и другим соответствующим наблюдательным органам;

c) принять необходимые законодательные и иные меры, требуемые для реформирования национальной полиции, укрепления независимости прокуратуры и рассмотрения вопроса о создании в ее составе специального подразделения, отвечающего за расследование заявлений о пытках и неправомерном обращении, зарегистрированных с 18 апреля 2018 года по настоящее время, с правом инициировать расследования *proprio motu*, как рекомендовано УВКПЧ в его докладе, представленном в соответствии с резолюцией 40/2 Совета по правам человека⁴⁴;

d) обеспечивать, чтобы лица, подозреваемые в применении пыток или неправомерном обращении, включая сексуальное насилие, незамедлительно отстранялись от исполнения своих должностных обязанностей на весь период проведения расследования, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить деяние, вменяемое им в вину, прибегнуть к репрессиям или воспрепятствовать расследованию. Кроме того, следует обеспечивать защиту и помощь жертвам и свидетелям;

e) воздерживаться от применения амнистий и помилований к лицам, осужденным за пытки, поскольку они несовместимы с обязательствами государств-участников в отношении абсолютного и не допускающего отступлений характера запрета на пытки;

f) разрабатывать программы обязательной начальной подготовки и подготовки без отрыва от производства для обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица, в частности члены сил безопасности, сотрудники системы исполнения наказаний и работники системы правосудия, были хорошо знакомы с положениями Конвенции, особенно с принципом абсолютного запрещения пыток, и чтобы они были полностью осведомлены о том, что ее нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновные будут преследоваться в судебном порядке и в случае признания их вины — подвергаться надлежащему наказанию. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить специализированную подготовку всех соответствующих

⁴⁴ A/HRC/42/18, п. 65 d) i).

сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев пыток и неправомерного обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Признательные показания, полученные под принуждением

21. Принимая к сведению закрепленные в статье 16 Уголовно-процессуального кодекса гарантии относительно недопустимости показаний, полученных незаконным путем, Комитет сожалеет, что государство-участник не представило ему примеров дел, отклоненных судами в связи с представлением доказательств или показаний, полученных с помощью пыток или неправомерного обращения. Комитет обеспокоен постоянными сообщениями о применении принудительных методов допроса⁴⁵, включая угрозы, избиения и удушение (статьи 2, 11, 15 и 16).

22. Государству-участнику следует незамедлительно принять меры, для того чтобы положить конец применению принудительных методов допроса и на практике гарантировать недопустимость заявлений, полученных под пытками, за исключением тех случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в применении пыток, в качестве доказательства того, что такое заявление было сделано.

Уголовная ответственность и репрессии за протесты

23. Комитет обеспокоен:

a) представляемой Организацией Объединенных Наций и другими надежными источниками информацией, документально подтверждающей применение смертоносной силы против мирных демонстрантов⁴⁶, включая несовершеннолетних, и жестокое обращение при задержании в контексте протестов, проходивших в апреле 2018 года и в период выборов в 2021 году. В этих докладах сообщается также о предполагаемом произвольном задержании от 170 до 190 человек по политическим мотивам, применении физических и психологических пыток и неправомерного обращения, насильственных исчезновениях, угрозах и репрессиях со стороны сотрудников национальной полиции, Управления специальных операций, агентов в штатском, а в некоторых случаях и со стороны полугосударственных субъектов⁴⁷;

b) сообщениями о нападениях на правозащитников⁴⁸, журналистов⁴⁹, общественных лидеров, представителей религиозных конфессий и членов оппозиции⁵⁰, о произвольном лишении юридической регистрации организаций

⁴⁵ A/HRC/46/21, п. 40.

⁴⁶ A/HRC/WG.6/33/NIC/2, пп. 19–23. См. также сообщения NIC 3/2018 и NIC 1/2018. Все сообщения, указанные в настоящем докладе, доступны по адресу: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

⁴⁷ См. ACNUDH, “Violaciones de derechos humanos y abusos en el contexto de las protestas en Nicaragua 18 de abril – 18 de agosto de 2018”; A/HRC/40/L.8, ACNUDH, “Nicaragua debe poner fin a la represión de los derechos humanos – Expertos de la ONU”, comunicado de prensa, 22 de noviembre de 2018, Nada Al-Nashif, Alta Comisionada Adjunta de las Naciones Unidas para los Derechos Humanos, “Diálogo interactivo sobre la actualización oral provisional de la Alta Comisionada sobre la situación de los derechos humanos en Nicaragua”, 14 de diciembre de 2021, и A/HRC/WG.6/33/NIC/3, пп. 20–26.

⁴⁸ E/C.12/NIC/CO/5, пп. 9 и 10. См. сообщения NIC 6/2021, NIC 4/2021, NIC 3/2021, NIC 1/2020, NIC 5/2018 и NIC 4/2018.

⁴⁹ A/HRC/49/23, пп. 40–44, сообщение NIC 2/2020, A/HRC/WG.6/33/NIC/2, пп. 49 и 50, A/HRC/42/16, пп. 125.85 и 125.121, и A/HRC/42/16/Add.1.

⁵⁰ См. ACNUDH, “Bachelet preocupada por la criminalización de la disidencia en Nicaragua”, comunicado de prensa, 22 de febrero de 2019, сообщение NIC 5/2021, A/HRC/42/16, пп. 125.145, 125.164, 125.166 и 125.167, и A/HRC/42/16/Add.1.

гражданского общества и университетов⁵¹, включая те, которые оказывают помощь жертвам пыток и сексуального насилия, а также об исходе более 150 000 никарагуанцев, ищущих убежища в Коста-Рике, и о беспрецедентном росте числа никарагуанцев, перехваченных на границах с Соединенными Штатами Америки в результате этих репрессий⁵²;

с) сообщениями о том, что лица, задержанные в связи с протестами, прошедшими в апреле 2018 года, или с выдвижением своей кандидатуры на выборах в 2021 году, обвиняются в терроризме и организованной преступности и преследуются без надлежащих гарантий⁵³. В этой связи Комитет обеспокоен расплывчатостью составов уголовных преступлений терроризма, изложенных в Законе № 977 от 2018 года против отмывания денег, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения⁵⁴, широкой сферой применения Закона № 1055 от 2020 года о защите прав народа на независимость, суверенитет и самоопределение в интересах мира, а также Специального закона о киберпреступлениях (Закон № 1042) от 2020 года, Закона № 1040 от 2020 года о регистрации иностранных агентов⁵⁵ и статей 410 и 412 Уголовного кодекса о сговоре с целью «подрыва национальной целостности», используемых в качестве сдерживающего фактора для протестов или любой формы оппозиции, и их произвольным применением;

д) полученной информацией о том, что освобождением по Закону об амнистии смогли воспользоваться не все лица, признанные политическими заключенными, в том числе те, кто испытывал серьезные проблемы со здоровьем, и что те, кто был освобожден, подвергались притеснениям, угрозам, новым произвольным задержаниям, а их судимости сохранились⁵⁶ (статьи 2, 12–14 и 16).

24. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) **принять необходимые меры для предотвращения и прекращения произвольных задержаний, репрессий и насилия в отношении правозащитников, журналистов, общественных лидеров, представителей религиозных конфессий, оппозиционных политиков и членов их семей, освободить произвольно задержанных и восстановить правосубъектность организаций гражданского общества;**

б) **провести оперативные, независимые и тщательные расследования случаев чрезмерного применения силы, пыток и неправомерного обращения в контексте протестов, прошедших в апреле 2018 года, и впоследствии привлечь к ответственности и наказать виновных, обеспечив, чтобы жертвы получили адекватную и всеобъемлющую компенсацию, а также публично осудить такие нарушения;**

с) **обеспечить защиту всех лиц от запугивания, репрессий и насилия, которым их может подвергнуть собственная деятельность или защита прав человека, свободное осуществление свободы слова и убеждений, а также осуществление права на свободу ассоциации и мирных собраний, и создать соответствующий независимый национальный механизм защиты;**

д) **в соответствии с международными стандартами в области прав человека создать протоколы, регулирующие действия сил безопасности, которые играют ключевую роль в деле насилия и запугивания во время протестов;**

⁵¹ CMW/C/NIC/CO/1, п. 32, A/HRC/49/23, пп. 45–52, сообщение NIC 1/2022, A/HRC/WG.6/33/NIC/3, пп. 34–50, A/HRC/42/16, пп. 125.110–125.113, 125.118, 125.124 и 125–151, и A/HRC/42/16/Add.1.

⁵² См. Michelle Bachelet, Alta Comisionada de las Naciones Unidas para los Derechos Humanos, “47º período de sesiones del Consejo de Derechos Humanos: actualización oral sobre la situación de los derechos humanos en Nicaragua”, Генебра, 22 de junio de 2021.

⁵³ См. ACNUDH, “Violaciones de derechos humanos y abusos en el contexto de las protestas en Nicaragua 18 de abril – 18 de agosto de 2018”.

⁵⁴ Сообщение NIC 4/2020 и A/HRC/WG.6/33/NIC/3, пп. 17 и 19.

⁵⁵ См. сообщение NIC 3/2020.

⁵⁶ A/HRC/48/55, с. 7.

е) немедленно распустить и разоружить проправительственные вооруженные группы;

ф) отменить законы, упомянутые в пункте 23 с), или внести в них поправки, с тем чтобы обеспечить точное, четкое и узкое определение составов содержащихся в них преступлений, и воздерживаться от применения такого законодательства в качестве инструмента преследования тех, кто участвовал в социальных протестах либо поддерживал их, пытался баллотироваться на выборах или выражал несогласие.

Гендерное насилие

25. Хотя информация, представленная государством-участником⁵⁷, свидетельствует о создании новых органов, рассматривающих дела и выносящих решения по вопросам насилия и семейного права, и о нескольких инициативах в области профессиональной подготовки по вопросам гендерного насилия, Комитет с обеспокоенностью отмечает увеличение числа убийств женщин, в том числе девочек, в 2020 и 2021 годах и сожалеет о неотмене статьи 9 Всеобъемлющего закона о борьбе с насилием в отношении женщин и поправок к Закону № 641 и Уголовному кодексу (Закон № 779) от 2012 года, которые ограничивают определение фемцида убийством женщины в контексте отношений. Кроме того, он выражает сожаление по поводу включения в законодательство посредничества между жертвой и агрессором, что повышает риск безнаказанности и одновременно подвергает жертв риску повторной виктимизации и репрессивных мер⁵⁸. Комитет принимает также к сведению представленную государством-участником информацию о том, что 62 процента из 69 605 уголовных дел о насилии в отношении женщин, зарегистрированных в период 2014–2018 годов, были урегулированы, при этом за тот же период было вынесено 65 обвинительных приговоров за убийство женщин⁵⁹, однако он выражает обеспокоенность в связи с отсутствием полной информации о результатах рассмотрения таких уголовных дел с обновленными дезаггированными статистическими данными о гендерном насилии во всех его формах, а также о вынесенных решениях, включая судебное преследование, осуждение и вынесение приговоров виновным и возмещение ущерба, предоставленное жертвам (статьи 2, 14 и 16).

26. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать тщательное расследование всех случаев гендерного насилия, особенно связанных с действиями или бездействием властей, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, привлечение предполагаемых правонарушителей к ответственности, осуждение виновных и назначение им надлежащих наказаний, а также предоставление жертвам комплексного возмещения;

б) оказывать женщинам, подвергающимся насилию, услуги по защите и помощи, обеспечивая соответствующие службы инфраструктурой, оборудованием, специализированным персоналом и адекватным бюджетом;

в) укреплять обязательную подготовку по вопросам гендерного насилия для сотрудников полиции, прокуратуры и судебных органов, просветительские кампании и повышение осведомленности общественности, а также другие профилактические меры и их оценку;

г) обеспечивать наличие статистических данных о жертвах в разбивке по возрасту, этнической принадлежности или гражданству, а также о жалобах, расследованиях, судебных процессах, осуждениях и приговорах по делам о гендерном насилии.

⁵⁷ CAT/C/NIC/2, пп. 9–10, 16–20, 25–28, 84–110 и 119.

⁵⁸ A/HRC/46/21, пп. 3–36, A/HRC/49/23, пп. 37 и 38, A/HRC/WG.6/33/NIC/3, пп. 75 и 76, A/HRC/WG.6/33/NIC/2, п. 71.

⁵⁹ CAT/C/NIC/2, п. 111.

Добровольное прерывание беременности

27. Комитет выражает обеспокоенность по поводу ограничений на доступ к добровольному прерыванию беременности⁶⁰, особенно для жертв сексуального насилия, включая девочек⁶¹, установленных в уголовном законодательстве государства-участника, которые не допускают никаких исключений, в том числе по медицинским показаниям. Комитет озабочен тем, что эти ограничения не только побуждают женщин прибегать к подпольным абортам, ставящим под угрозу их жизнь и здоровье, но и подвергают женщин и их врачей риску уголовных наказаний⁶² (статьи 2 и 16).

28. Государству-участнику следует пересмотреть свой Уголовный кодекс с целью отмены уголовной ответственности за добровольное прерывание беременности, когда ее вынашивание причинит женщине значительные страдания, когда беременность является результатом изнасилования или инцеста или когда плод нежизнеспособен. Ему следует также обеспечивать, чтобы ни пациентки, прибегающие к аборт, ни их врачи не подвергались уголовным наказаниям, и гарантировать медицинское обслуживание женщины после прерывания беременности, независимо от того, было ли оно сделано легально или нелегально.

Насилие в отношении коренных народов и лиц африканского происхождения

29. Комитет обеспокоен сообщениями о насильственных нападениях на представителей коренных народов и лиц африканского происхождения, причем некоторые из них привели к гибели людей, а также предполагаемым нежеланием властей расследовать эти инциденты. Кроме того, озабоченность вызывают сообщения о попытках криминализации этих групп и стигматизации правозащитных организаций, занимающихся защитой их прав⁶³, а также отсутствие информации о ходе расследования жалоб, поданных в полицию (статьи 2, 12–14 и 16).

30. Государству-участнику следует обеспечивать расследование утверждений о насильственных нападениях на представителей коренных народов и лиц африканского происхождения. Следует защищать их физическую неприкосновенность и обеспечивать, чтобы коренные народы, лица африканского происхождения и организации, защищающие их права, были ограждены от угроз и запугивания и пользовались свободой, необходимой для осуществления их деятельности. Государству-участнику следует также принимать меры по возмещению ущерба жертвам, включая компенсацию и реабилитацию.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

31. Принимая к сведению принятие Закона № 994 от 2019 года о реализации Комплексного плана оказания помощи жертвам, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что этот закон не гарантирует право на комплексное возмещение ущерба в соответствии со статьей 14 Конвенции и не предусматривает никаких мер, гарантирующих право жертв и их семей на доступ к правосудию⁶⁴. В свете статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса, которая увязывает возбуждение гражданского иска в случае пыток с наличием окончательного обвинительного приговора, Комитет сожалеет, что государство-участник не внесло в свое законодательство поправки для обеспечения того, чтобы жертвы пыток могли добиваться возмещения ущерба в

⁶⁰ CAT/C/NIC/2, пп. 113–116, A/HRC/42/16, п. 125.220, и A/HRC/42/16/Add.1.

⁶¹ A/HRC/WG.6/33/NIC/3, пп. 78–80.

⁶² E/C.12/NIC/CO/5, пп. 44–45, и A/HRC/WG.6/33/NIC/3, п. 64.

⁶³ A/HRC/46/21, пп. 49–53, A/HRC/49/23, пп. 32–34, сообщение NIC 1/2021, E/C.12/NIC/CO/5, пп. 11 и 12, A/HRC/WG.6/33/NIC/3, п. 41.

⁶⁴ См. Comisión Interamericana de Derechos Humanos, “CIDH y OACNUDH expresan su preocupación por la aprobación de la Ley de Atención Integral a Víctimas en Nicaragua” comunicado de prensa, 3 de junio de 2019.

рамках гражданского судопроизводства без необходимости вынесения окончательного обвинительного приговора в уголовном процессе⁶⁵ (статья 14).

32. Государству-участнику следует принять необходимые законодательные и административные меры для обеспечения того, чтобы жертвы пыток и неправомерного обращения располагали эффективными средствами правовой защиты для обеспечения доступа к правосудию и получения возмещения ущерба в том числе в случаях, когда виновный не установлен, в соответствии со статьей 14 Конвенции и с учетом замечания общего порядка № 3 (2012) Комитета.

Процедура последующей деятельности

33. Комитет просит государство-участник представить к 29 июля 2023 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся основных правовых гарантий, условий содержания под стражей и уголовной ответственности и репрессий за протесты (см. пункты 10 а) и с), 14 а) и 24 а)). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

34. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции о признании компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения от лиц, находящихся под его юрисдикцией.

35. Комитет просит государство-участник предоставить доступ в страну УВКПЧ, другим международным организациям и специальным процедурам Совета по правам человека, в частности Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, которые обратились с просьбой о проведении официальных визитов.

36. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о мероприятиях, проведенных им с этой целью.

37. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который будет являться третьим по счету, не позднее 29 июля 2026 года. В этой связи Комитет предлагает государству-участнику дать до 29 июля 2024 года свое согласие на применение упрощенной процедуры представления доклада, в соответствии с которой Комитет направит государству-участнику перечень вопросов до получения его доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его третий периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.

⁶⁵ [A/HRC/42/16](#), пп. 125.90 и 125.103, и [A/HRC/42/16/Add.1](#).